

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА В ТЕКСТАХ МАРША «ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

Пузов Николай Александрович

канд. филол. наук, доцент

ГОУ «Приднестровский государственный

университет им. Т.Г. Шевченко»

г. Тирасполь, Республика Молдова

<https://orcid.org/0000-0002-9935-5113>, e-mail: diagonals@mail.ru

***Аннотация:** статья посвящена исследованию особенностей функционирования лексических и грамматических средств выражения русского культурного кода в наиболее известных текстах марша В. И. Агапкина «Прощание славянки» с опорой на научные труды отечественных и зарубежных лингвистов. Языковой материал в работе систематизирован и описан на основе методов контекстуального и сопоставительного анализа, количественного подсчета. Каждый из вариантов текста с учетом разного исторического и идеологического контекста по-своему воплощает специфические черты русского культурного кода, находящего воплощение и выражение лексическими средствами (повтором ключевых слов определенных тематических групп, лексическими синонимами, антонимическими парами), грамматическими ресурсами (частым употреблением глаголов в форме повелительного наклонения, личных, притяжательных и определительных местоимений, активным использованием обращений и побудительных эмоционально окрашенных предложений). Выявленные особенности употребляются в тесной взаимосвязи и взаимодействии друг с другом, выступая в качестве важных средств выражения русского культурного кода. Гармония слов и музыки марша «Прощание славянки» создает ощущение особого эмоционального настроения, душевного подъема, гордости за страну и ее людей, сопричастности к описываемым событиям. Эти качества делают марш «Прощание славянки» одним из важных и ярких носителей и выразителей русского культурного кода.*

Ключевые слова: культурный код, менталитет, традиционные ценности, лексические средства, грамматические средства, текст, марш.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE RUSSIAN CULTURAL CODE IN THE TEXTS OF THE MARCH “FAREWELL OF SLAVIANKA”

Puzov Nikolai Aleksandrovich

candidate of philological sciences, associate professor

Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko

Tiraspol, Republic of Moldova

<https://orcid.org/0000-0002-9935-5113>, e-mail: diagonals@mail.ru

Abstract: *the article concerns linguistic means of expressing the Russian cultural code in the texts of the march “Farewell of Slavianka”. The article is devoted to the study of the functioning of lexical and grammatical means of expressing the Russian cultural code in the five most famous versions of the text of V. I. Agapkin’s march “Farewell of Slavianka” based on the scientific works of Russian and foreign linguists. The linguistic material is systematized and described using contextual and comparative analysis, as well as quantitative calculations. It has been revealed that each of the five versions of the march’s lyrics, given their different historical and ideological contexts, embodies in its own way the specific features of the Russian cultural code, which are embodied and expressed through lexical features (the lexical repetition of keywords from certain thematic groups, lexical synonyms, and antonymous pairs) and grammatical features (the frequent use of imperative verbs, personal, possessive, and definitive pronouns, and the active use of appeals and emotionally charged imperative sentences). These features are used in close connection and interaction with one another, serving as important means of expressing the Russian cultural code. The harmony of the words and music of the march “Farewell of Slavianka” creates a sense of a special emotional mood, spiritual uplift, pride in the country and its people, and a sense of belonging to the events described. These qualities make the “Farewell of Slavianka” march one of the most important and vibrant bearers and exponents of the Russian cultural code.*

Keywords: cultural code, mentality, traditional values, lexical means, grammatical means, text, march.

Введение

Разработка проблемы культурного кода в отечественном языкознании и лингвокультурологии неразрывно связана с научными трудами Ю. М. Лотмана, В. Н. Телия и получает дальнейшее развитие в работах современных российских исследователей Е. В. Кузнецовой, И. А. Николайчук, И. Д. Сульдиковой, В. М. Савицкого, Е. В. Черкасовой. В работе Ю. М. Лотмана «История и типология русской культуры»¹ заложены основы понимания того, как коллективная память народа кодируется в языке и искусстве, делая культуру доступной и понятной для широких народных масс. В монографии В. Н. Телия «Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» сформированы основы лингвокультурологического направления в лингвистике, которое изучает связь языка и культуры². Язык, по мнению ученого, рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие познания и коммуникации. Понятие культурного кода здесь рассматривается в идиомах, пословицах и поговорках, составляющих особый культурный фонд русского народа. В исследовании Е. В. Кузнецовой «Культурный код: к вопросу об определении» сформулировано понятие культурного кода как одного из ключевых явлений в современной культурологии, что обусловлено особенностями современной цивилизации, усилением миграции населения и увеличением числа межкультурных контактов. Автор выделяет четыре основных компонента понятия «культурный код»: широту и функциональность, вербальный или невербальный характер, искусственность, символичность [Кузнецова, 2023]. В статье И. А. Николайчук, Т. С. Яковой и М. М. Янглева «Культурные коды в современном публичном пространстве: метасмыслы и их потребление в России и за рубежом» детально рассматриваются смысловые оттенки, свойственные различным культурным кодам, что дает возможность выявить специфические, характерные черты той или иной нации на современном этапе развития [Николайчук, Якова, Янглева, 2023]. В работе И. Д. Сульдиковой «Концепт культурного кода в современном поликультурном пространстве» дается определение основным понятиям, связанным с культурным кодом как необходимым элементом развития современного общества, описываются подходы к его изучению и предпринимается попытка спрогнозировать специфику нового культурного кода с учетом данных о современном поликультурном пространстве [Сульдикова, 2023]. В обзорном исследовании В. М. Савицкого и Е. В. Черкасовой «Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор» представлены различные точки зрения относительно сущности, строения и функционирования культурных и лингвокультурных кодов. Детально рассматриваются образные коды, изучение которых позволяет выявить их специфику в системе лингвокультурных кодов [Савицкий, Черкасова, 2023].

---

¹ Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2002. 766 с.

² Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Языки русской культуры, 1996. 288 с.

В русле исследования проблемы культурного кода считаем уместным обратиться к научным трудам зарубежных ученых, которые заложили основы семиотического и антропологического понимания кода в мировой лингвистической науке. Обращение к их наследию позволяет сформировать методологическую базу исследования: понять, как устроен знак, как он работает и почему одни и те же образы (солдат, Родина) обладают такой властью над сознанием многих поколений.

Семиотика как учение о знаках: как слово становится носителем смысла. Один из классиков семиологии Ф. де Соссюр рассматривал язык как систему знаков (семиологию)³, где функциональные различия между ними важнее, чем их материальная сущность. Для нашего исследования важно соссюрское понимание языка как социального института: слова *Родина* или *Отчизна* в марше — это не просто физические звуки, а именно социальные знаки, несущие в себе коллективный опыт и объединяющие общество. Его идея о различении языка (системы) и речи (конкретного высказывания) позволяет нам рассматривать каждый из рассматриваемых текстов марша как индивидуальные речевые акты, которые, однако, реализуют общий языковой культурный код нации.

От структуры знака — к структуре мышления: как мы познаем мир через противопоставления. Ч. Пирс, стоявший у истоков семиотики и определявший ее как науку о знаках и процессах семиозиса, в работе «Логические основания теории знаков» рассматривал семиотику не как статичную классификацию знаков, а как логическую основу для понимания того, как люди понимают и интерпретируют мир, отражая его с помощью языковых знаков⁴.

Развивая идеи Ч. Пирса, основатель структурной антропологии К. Леви-Стросс пошел дальше. Он исследовал бинарные оппозиции как универсальный механизм человеческого мышления. В своем труде «Структурная антропология»⁵ К. Леви-Стросс применил методы структурной лингвистики к этнографии, выявил с их помощью универсальные бинарные оппозиции в мифах и ритуалах, считая, что эти бессознательные пары (*жизнь — смерть, свой — чужой, верх — низ*) лежат в основе культурных кодов, мифов и социальных структур. Для нас эта концепция является ключевой, так как позволяет объяснить высокую частотность антонимов в текстах марша (*умирать — воскресать, живые — павшие*). Эти противопоставления не случайны: они структурируют картину мира, задают систему координат, в которой только и возможно осмысление таких понятий, как подвиг, жертва и победа.

Текст и читатель: как смысл рождается заново в сознании каждого. Известный специалист в области семиотики У. Эко в своих трудах «Открытое произведение» и «Роль читателя. Исследование по семиотике текста» создал теорию

³ Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Москва : Логос. 1998. 285 с.

⁴ Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков / перевод с английского В. В. Кирющенко и М. В. Колопотина. Санкт-Петербург : Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ : Алетейя, 2000. 318 с.

⁵ Леви-Стросс К. Структурная антропология. Москва, 1985. 399 с.

взаимодействия читателя с текстом и обратил внимание на возможность множественности интерпретаций текста⁶. В своих работах автор исследовал, как создаются смыслы, интерпретируются тексты и функционируют знаки в обществе. Его теория о роли читателя и множественности интерпретаций объясняет, почему один и тот же марш смог породить пять разных текстов. У. Эко показал, что произведение — это не застывшая форма, а механизм, допускающий множественные прочтения. Каждый автор текста (А. Я. Федотов, А. А. Галич, В. Я. Лазарев, А. В. Мингалев, Г. Л. Венедиктов) выступил в роли такого читателя-интерпретатора музыки В. И. Агапкина, который опираясь на общий культурный код, создал свое высказывание, созвучное исторической эпохе.

Язык и нация: как общие символы создают воображаемую общность. Исследователь национальной идентичности Б. Андерсон разработал концепцию сообществ, согласно которой нация определяется как социально сконструированное сообщество, члены которого никогда не встретятся, но в сознании каждого из них живет образ их общности и взаимосвязи. При этом нации представляются как ограниченные и суверенные, возникшие вследствие действия языка, который объединяет людей в единую национальную общность. Участники этой общности удерживают в своем сознании ментальный образ своего сходства. Идея Б. Андерсона напрямую объясняет социальную функцию марша «Прощание славянки». Миллионы людей, слушающих этот марш, никогда не увидят друг друга, но, как пишет Б. Андерсон, «в сознании каждого из них живет образ их общности». Языковые средства, которые мы анализируем (местоимение *мы*, обращение *брат*, символ *Родина*), работают как раз на создание этого «ментального образа сходства», превращая толпу слушателей в единый народ — в воображаемое сообщество защитников сообщества.

Коллективное бессознательное: почему эти образы трогают нас до слез. Глубинная эмоциональная сила универсальных символических образов типа «человек», «страна», «Отчизна», «путь», «солдат», «воин» находит свое объяснение и истолкование в труде К. Юнга «Архетипы и коллективное бессознательное»⁷, где автор определяет архетип как универсальную, врожденную психическую структуру, составляющую ядро коллективного бессознательного и формирующую основу человеческой личности, поведения и восприятия окружающего мира через искусство, мифы и сны. По мнению ученого, архетипы следует понимать как универсальные образы, символы и мотивы, которые воплощаются в мифах, сказках и религиозных традициях разных народов. Для нашего исследования теория К. Юнга служит ответом на вопрос «почему?». Почему именно эти слова стали ядром культурного кода? К. Юнг объясняет, что образы Матери-Родины (архетип матери), Героя-Солдата (архетип героя), Пути-Похода (архетип странствия) являются не просто литературными метафорами, а врожденными структу-

---

⁶ Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике. Санкт-Петербург : Академический проект, 2004. 121 с.; Эко У. Роль читателя: исследования по семиотике текста / перевод с английского и итальянского С. Серебряного. Санкт-Петербург : Symposium ; Москва : Издательство РГГУ, 2005. 501 с.

⁷ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное. Москва : АСТ. 2019. 495 с.

рами психики. Они имеют глубинную эмоциональную силу, поэтому их активация в текстах марша вызывает не поверхностное понимание, а мощный, часто неосознаваемый отклик в душе каждого носителя русской культуры.

Цель нашего исследования — выявить и проанализировать важные языковые средства выражения русского культурного кода в наиболее известных вариантах текста марша «Прощание славянки».

Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения культурного кода как лингвокультурологического понятия, а также необходимостью выявления и анализа способов и средств языкового выражения русского культурного кода в современной отечественной лингвокультурологии.

Результаты проведенного исследования позволят определить конкретные языковые элементы и особенности их совместного функционирования, формирующие и выражающие русский культурный код в текстах марша «Прощание славянки», который является одним из самых узнаваемых и значительных музыкальных символов России.

Материалы и методы исследования

В настоящее время понятие «культурный код» широко распространено в системе современных гуманитарных наук. Содержание данного понятия постоянно уточняется и конкретизируется, нередко становится предметом научных споров.

В последнее время к концепции культурных кодов активно обращаются представители лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, психолингвистики, психологии, этнологии. По мнению исследователей, культурный код характеризуется следующими признаками: обладает социальной и антропогенной природой, представляет собой множество смыслов и устойчивых характеристик, носит информационный характер, закреплён в культурном опыте народа, обладает возможностью построения иерархических систем.

Культурный код в трудах российских исследователей определяется как упорядоченная ключевая система знаков, символов, ценностей и смыслов, сформированная исторически и обеспечивающая идентичность народа. Он выступает как ключ к пониманию менталитета, проявляясь в языке, фольклоре, литературе и обычаях, и обеспечивает преемственность поколений и защиту национальных интересов.

Ключевыми аспектами понятия «культурный код» в семиотическом плане является упорядоченная система знаков и символов, требующая раскодирования для понимания культуры; в функциональном плане — определенные нормы поведения, бытовые образы, ассоциации и то, как мы понимаем друг друга; в плане идентичности ценностей — передача уникальных черт от предков (традиции, фольклор, ремесла), составляющих ядро культуры; в плане современного контекста в условиях глобализации — основа для защиты самобытности народа. Культурный код России — это суть и духовная составляющая страны, традиции, фольклор, история, уникальные культурные особенности, доставшиеся от предков. Культурный код необходимо отграничивать от близких, но не тождественных ему понятий «менталитет», «традиции», «картина мира».

Менталитет — это устойчивая совокупность психологических, культурных и ценностных особенностей, определяющая образ мышления, мировосприятие и поведение человека или группы людей (нации, народа), которая медленно формируется под влиянием истории, культуры, обычаев и включает стереотипы, нормы морали и духовно-нравственные ценности, скрепляющие общность людей.

Различия между культурным кодом и менталитетом сводятся к следующему: культурный код — это уникальные, исторически сложившиеся символы и образы, позволяющие идентифицировать культуру и понять, как она устроена; менталитет — это совокупность глубинных установок, ценностей, способов мышления и поведения, присущих определенной группе людей. Если культурный код — это шифр символов, то менталитет — результат освоения этого шифра. Современные российские лингвокультурологи определяют код как набор смыслов и символов, а менталитет как глубинный уровень психики.

Традиция — это сложившаяся исторически и передаваемая с помощью языковых единиц из поколения в поколение система социальных норм, духовно-нравственных ценностей, образцов поведения и культурных представлений, регулирующих жизнь общества. Традиция представляет механизм сохранения коллективной исторической памяти и социокультурного опыта народа.

В процессе создания языковой картины мира язык не просто описывает мир, а формирует его структуру, являясь базовым каркасом представления; картина мира зафиксирована в текстах культуры, которые служат моделями жизни и памяти народа; она носит динамический, постоянно развивающийся характер, адаптируясь к новым историческим и социальным условиям и взаимодействуя с другими культурами. Языковая картина мира не просто отражает окружающий мир, а формирует его образ у носителей языка через призму менталитета, закрепленного в языковых единицах.

Таким образом, проведенное разграничение понятий позволяет нам перейти от теории к анализу языкового материала. Вслед за исследователями мы будем рассматривать культурный код как систему ключевых символов (слов-образов), а менталитет — как ту глубинную почву, которая делает эти символы значимыми для носителя русской культуры.

В вариантах марша «Прощание славянки» нас будут интересовать именно те языковые единицы, которые выполняют роль таких ключей-символов (лексика), а также грамматические формы, через которые проявляется коллективное мы-сознание народа (местоимения, обращения, императивы). Именно их анализ позволит увидеть, как абстрактный культурный код воплощается в конкретном тексте.

Сегодня концепция культурных кодов активно используется в российской лингвокультурологической и политической практике. Термин «культурный код» стал особенно востребованным и распространенным после появления в 2012 г. программной статьи Президента Российской Федерации В. В. Путина «Россия: национальный вопрос», где особое внимание уделяется единому культурному коду россиян. Понятие «культурный код» представлено в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации как конкретная историко-культурная данность, а сохранение его включено в число основных целей государственного строительства.

Лингвокультурные коды, по мнению И. Д. Сульдиковой, представляют собой сложные структуры, включающие вербальные и культурные элементы. Главная их особенность — взаимосвязь языка и культуры, выражающаяся в их способности передавать культурные значения с помощью языковых средств. Лингвокультурные коды являются комплексными языковыми и культурными конструкциями, которые функционируют в рамках определенной культурной среды и являются инструментом передачи культурных значений. Они включают языковые образы, метафоры, идиомы, символы, содержат устойчивые культурные ассоциации и определенную значимость с опорой на исторические традиции и ментальные ценности народа. Лингвокультурные коды включают разнообразные языковые элементы, отражающие взаимосвязь между языком и культурой, и могут проявляться в различных формах от отдельных слов и фраз до сложных культурных контекстов. Таким образом, культурный код можно рассматривать как набор ценностей, традиций, норм и правил поведения, которые передаются из поколения в поколение и определяют особенности культуры народа. Формируются культурные коды под влиянием различных факторов, таких, как история, география, искусство, экономика, политика и религия [Сульдикова, 2023].

Марш «Прощание славянки», созданный В. И. Агапкиным в 1912 г., относится к жанру военно-патриотического марша. Он символизирует проводы солдат на войну и является национальным маршем, вызывающим высокие патриотические чувства, благодаря чему воспринимается представителями разных поколений русского народа как один из самых ярких, проникновенных и жизнеутверждающих музыкальных символов России, в котором выражено прощание с уходящими на фронт солдатами, готовность защищать Родину и вера в победу.

Марш В. И. Агапкина органично вписывается в русский исторический и идеологический контекст: он неразрывно связан с Балканскими войнами и Первой мировой войной, является символом обороны Москвы 1941 г., взятия Берлина и Победы в Великой Отечественной войне, что придает ему особый статус в культурном, идеологическом и общечеловеческом аспектах. Этому маршу присущ особый эмоциональный заряд: он сочетает скорбь расставания с надеждой и решимостью, становится в сознании разных поколений русского народа маршем-прощанием, маршем-агитатором и маршем-бойцом.

Марш «Прощание славянки» уникален как в музыкальном, так и в языковом отношении, поэтому по эмоциональному воздействию его можно сопоставить с мелодиями, которые несут схожую патриотическую тональность: «Славянским маршем» («Сербско-русским маршем») — оркестровым музыкальным произведением русского композитора П. И. Чайковского (1876), ставшим одной из визитных карточек русской музыки и олицетворяющим идеи патриотизма и братства народов, а также маршем «Тоска по Родине» Я. И. Богорада (1900–1910), в котором композитор сумел добиться переkreщивания горестных и радостных чувств.

Сочетание простой, напевной и запоминающейся мелодии, проникновенных слов, эмоциональной глубины и тесной связи с переломными моментами истории страны (парадом седьмого ноября 1941 г.) сделало «Прощание славянки» самым узнаваемым и любимым маршем в России, что обусловило возможность рассматривать его в качестве одного из носителей русского культурного кода.

Особенности марша «Прощание славянки» предопределили появление различных вариантов текста к нему. Количество этих вариантов значительно. Мы отобрали для анализа пять наиболее известных и значимых вариантов текста разных авторов: А. Я. Федотова (1965), А. А. Галича (1974), В. Я. Лазарева (1984), А. В. Мингалева (1992), Г. Л. Венедиктов (2016).

Каждому из указанных текстов соответствует свой специфический исторический и идеологический контекст, который находит свое воплощение в ключевых словах, фразах и во всем текстовом пространстве.

Первый вариант текста, созданный в 1965 г., отражает двадцатилетие победы советского народа в Великой Отечественной войне, продолжение космической эры, развитие промышленности и сельского хозяйства, усиление поддержки Северного Вьетнама в войне против США и начало военного присутствия СССР и участия в боевых действиях. Ключевые слова текста — *Москва, Берлин, Победа, Страна, Отчизна*.

Вариант 1974 г. отразил важные социально-политические, экономические и военные события жизни страны: начало ударной народной комсомольской стройки БАМ, подписание соглашений и сотрудничестве в рамках Совета экономической взаимопомощи, начало торгово-экономических советско-американских контактов и Московского саммита с представителями США, направленного на военную разрядку. Ключевые слова — *Ставка (Главного командования И. В. Сталина), приказ, поход, мари, солдат*.

Третий вариант, написанный в 1984 г., отражает важные военно-политические события: отказ СССР от возобновления переговоров по контролю над вооружениями с США, продолжение боевых действий в Афганистане, сопровождавшихся большими человеческими потерями; попытка ускорить научно-технический прогресс в военной и промышленной сферах. Ключевые слова — *Россия, отчий край, прощание славянки, справедливость, любовь, братство*.

Четвертый вариант (1994) носит яркий торжественно-патетический патриотический характер, что обусловлено следующими историческими, социально-политическими и идеологическими событиями: распад СССР и становление России как суверенного государства, переход от плановой экономики к экономике рыночной, разрушение прежней советской политической системы, начало локальных вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве, формирование новых органов власти Российской Федерации как самостоятельного государства и подписание договора с субъектами РФ, направленного на сохранение целостности России, обращение к историческим корням и истокам русской истории и русского фольклора. Ключевые слова — *Русская земля, Родина-мать, дети Великой Державы, заветы отцов, жертва подлости, Святорусская наша земля, Илья, Добрыня* (былинный герой-богатырь), *Вера, Любовь, Добро*.

Пятый вариант текста (2016) воплотил такие значимые для русской истории события, как создание Указом Президента Федеральной службы войск национальной гвардии (Росгвардии), усиление роли силовых структур, адаптация к экономическому кризису, продолжение военной операции в Сирии. Ключевые слова и словосочетания: *знамя державное, решительный бой, Отчизны солдат, свобода поруганной Родины, солдатская судьба, вернись домой, весна побед*.

Таким образом, сопоставление пяти вариантов позволяет проследить динамику русского кода в текстах марша. Если в первых двух вариантах доминируют внешние ориентиры — география побед (*Москва, Берлин*) и военная иерархия (*Ставка, приказ*), то начиная с 1984 г. акценты смещаются в сторону внутреннего, эмоционального переживания (*отчий край, любовь*). Вариант 1994 г. знаменует собой пик архаизации — обращение к былинным богатырям и Святорусской земле, что отражает попытку обрести опору в глубине веков после распада СССР. Наконец, вариант 2016 г. синтезирует эти линии, соединяя державную символику (*знамя державное*) с общечеловеческим мотивом возвращения домой (*вернись домой, весна побед*).

В ходе работы были использованы следующие методы лингвистического исследования: методы наблюдения, выборки языкового материала, количественного подсчета, контекстуального анализа, описательный и сопоставительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Во всех проанализированных вариантах текста марша «Прощание славянки» языковые средства выражения русского культурного кода взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, создавая определенные фрагменты языковой картины мира с учетом специфики менталитета русского народа.

В первом варианте от лица всего народа отражены события, связанные с Победой в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., и события мирной послевоенной жизни; во втором варианте от лица солдата, уходящего на фронт, описаны события, связанные с проводом бойцов на фронт в период Великой Отечественной войны; в третьем варианте от лица солдата, уходящего на войну, говорится о расставании и прощании; четвертый вариант выражает эмоциональный призыв к защите Родины от имени всего народа; в пятом варианте представлено трогательное описание расставания и проводов бойца на войну от лица женщины.

По нашим наблюдениям, во всех вариантах текста употребляются ключевые слова-символы, являющиеся носителями и выразителями менталитета русского народа и русского культурного кода: *справедливость, свобода, вера, добро, любовь, честь, душа, слава, мир, труд, братство, подвиг, Отчизна*.

Каждый вариант текста характеризуется наличием ключевых фраз, в которых сконцентрирована его доминирующая тема, связанная с описываемыми событиями: 1) *За край наш родной / мы все пойдём в священный бой!* (А. Я. Федотов); 2) *Вперед, за взводом взвод, / труба боевая зовет. / И значит – нам пора в поход!* (А. А. Галич); 3) *И зовет нас на подвиг Россия, / прощай, отчий край, / ты нас вспоминай* (В. Я. Лазарев); 4) *И снова в поход труба нас зовет. / Мы все встанем в строй / и все пойдём в священный бой. / Встань за Веру, русская земля!* (А. В. Мингалев); 5) *Прощай, сын и брат, Отчизны солдат. / Суров будет бой. Пройди его, вернись домой.* (Г. Л. Венедиктов).

Для каждого текста характерны свои ключевые слова и словосочетания, символически выражающие главную идею марша «Прощание славянки»: *марш, поход, отцов увозили на фронт, Москву отстоял в сорок первом, в сорок пятом — шагал на Берлин, дорогой мира и труда* (1); *с этим маршем, нам пора в поход,*

уходили в бой, шагаем в солдатском строю (2); минута прощания, прощай, отчий край; прощай, милый взгляд; горит солдатская звезда, прощание славянки (3); родные края, святорусская наша земля, православная рать, заветы отцов (4); решительный бой, тревогу таят, полями родимыми, пусть живыми вернутся домой, судьбу солдатскую, верой полон взгляд, побед весна, пришли домой (5).

К числу лексических особенностей «Прощания славянки» относятся:

1) лексический повтор в разных вариантах текста: члены синонимического ряда *страна, Родина, Отчизна, Россия, Русь, Русская земля, отчий край, край родной, Святорусская земля, Великая держава* — 27 раз; *бой* — 15 раз; *прощай* — 13 раз; *солдат* — 11 раз; *поход* — 10 раз; 2) употребление слов, относящихся к разным тематическим группам, — слова со значением «государство» (*страна, Родина, Отчизна, держава*). Слова *Родина, Отечество, Отчизна* считаются по значению близкими, но не тождественными. Слово *Родина* ассоциируется в первую очередь с природно-биологической стороной жизни человека и такими понятиями, как «родная природа», «свой народ», «близкие по духу люди», «своя культура», «наш образ жизни», «родной язык», т. е. является объективной духовной ценностью, первичной по отношению к личности и обществу. Слово *Отечество* связывается с социально-гражданской стороной: сознательное устройство бытия, государственное регулирование, долг, право — и не существует изолированно от политической организации общества. Слова *Отчизна, Отечество* обозначают страну предков человека, имеют эмоциональный подтекст, подразумевающий, что человек испытывает к Отечеству особое чувство, которое сочетает любовь и чувство долга — патриотизм. При этом страна предков может уже и не существовать: люди старшего поколения считают своим Отечеством распавшийся СССР.

Слова, которые входят в состав первого синонимического ряда (*страна, Родина, Отечество*), употребляются в пяти проанализированных вариантах текста марша «Прощание славянки» с разной степенью частотности: в первом варианте — три раза; во втором — ни разу; в третьем — два раза; в четвертом варианте — семь раз; в пятом варианте — пять раз, что обусловлено, на наш взгляд, спецификой исторического контекста.

В текстах марша также востребованы слова со значением «защитник Родины»: *солдат, воин, рать, строй*. В культурологическом аспекте слово *солдат* в плане значения охватывает его эволюцию от наемника, получающего плату, до символа служения, дисциплины и защиты Отечества. В культурном сознании солдат — это не просто воин, участвующий в боевых действиях, а образец стойкости, простоты и самопожертвования, ассоциирующийся с фольклорными образами былинных богатырей, обладающих находчивостью и солдатской смекалкой. В русской языковой картине мира образ солдата сочетает строгую дисциплину, самоотверженность, способность к самоорганизации и житейскую мудрость, граничащую с лукавством. В русской литературе и фольклоре солдат — это защитник родной земли, носитель народной правды, народный герой, прошедший тяжелые испытания.

Столь же показательным для выражения русского культурного кода является состав лексических групп, формирующих смысловое поле марша. Так, обилие слов со значением «люди, находящиеся в родственных отношениях» (*дети, отец, брат, сын, мать, сестра, жена*) актуализирует идею: война и защита Родины — это дело не абстрактного государства, а большой семьи, где каждый кому-то брат, сын или отец.

Закономерно и присутствие в текстах обширной группы слов со значением «боевые действия», которая создает энергию действия, движения, без которой патриотический дискурс теряет свою мобилизующую силу: *бой, фронт, поход, атака*;

2) развернутые синонимические ряды: *страна, Родина, Отчизна, отчий край, родные края, Россия, Русская земля, Святорусская земля, великая держава; солдат, воин*;

3) антонимы: *умирать — воскресать; живые — павшие*. Данные антонимические пары, согласно точке зрения основателя структурной антропологии К. Леви-Стросса, можно рассматривать как бинарные оппозиции, являющиеся универсальным механизмом человеческого мышления. Такие бессознательные пары лежат в основе культурных кодов, мифов и социальных структур и упорядочивают хаос опыта через трансформацию смыслов. Таким образом, противопоставления *жизнь — смерть, живые — павшие*, встречающиеся в текстах марша, восходят к глубинным архетипическим структурам, свойственным русскому фольклору и мифологическому сознанию. Речь идет о культурных кодах древних мифов и былин, которые строятся на противопоставлениях и через которые человек осмысливает окружающий мир.

Среди грамматических выделяются морфологические и синтаксические средства.

Наиболее яркими морфологическими особенностями всех вариантов текста являются активное употребление глаголов в форме повелительного наклонения: *прощай, прости-прощай, не грусти, не хмурь, встань, вернись, пройди, вспомни, отзовись, подними, не жалея, пусть вернутся (живыми)*, которые выражают призыв, пожелание, просьбу, мольбу; высокая частотность личных, притяжательных и определительных местоимений в разных падежных формах: *мы, вы, ты, наш, мой, все*. Употребление этих слов подчеркивает личное отношение к описываемым событиям. Следует обратить внимание на использование сочетания личного и определительного местоимения *мы все*, которое помимо личностного отношения ярко выражает единство всего народа: и провожающих, и отправляющихся на защиту Родины; употребление порядковых числительных *сорок первый* и *сорок пятый* в первом варианте текста отражает связь описываемых событий с конкретным историческим временем — началом и завершением Великой Отечественной войны.

Из синтаксических особенностей наиболее ярко проявляют себя употребление побудительных предложений: *Встань за веру, Русская земля! Отзовись, православная рать! Не жалея ни себя, ни врагов. Пройди его, вернись домой. Подними боевые знамена*, в которых отчетливо выражен призыв к защите Родины;

частое использование эмоционально окрашенных (восклицательных) предложений: *Вперед, пехота! За край наш родной мы все пойдем в священный бой! В священный бой! И значит — нам пора в поход! Умирать нам, солдатам, солдатами, воскресать нам — одетым в гранит! Не забудь же прощанье славянки, сокровенно в душе повтори! Встань за веру, Русская земля! Отзовись, православная мать! Дух победы зовет, в бой пора;* активное использование обращений, которые называют провожаемых на фронт солдат и создают эффект диалогического общения с собеседником: *Прощай, сын и брат, Отчизны солдат. Прощай, муж и брат, безвестный солдат. Отзовись, православная мать! Вперед, пехота!* Обращение в текстах марша называет также страну, которую защищают солдаты: *Прощай, отчий край. Встань за веру, Русская земля! Встань, Россия, из рабского плена.* Встречаются в текстах предложения, где обращение называет провожающих: *Не грусти ж ты, моя ненаглядная. Прощай, милый взгляд.*

На наш взгляд, названные лексические и грамматические особенности, во-первых, употребляются в тесной взаимосвязи и взаимодействии друг с другом, выступая в качестве важных средств выражения русского культурного кода, а, во-вторых, передают идею всеобщего единения всего народа: уходящих на фронт солдат, провожающих их близких людей, всех жителей страны от мала до велика. Благодаря гармонии слов и музыки марша «Прощание славянки» создается ощущение сопричастности к описываемым событиям, а также особого эмоционального настроения, душевного подъема, гордости за страну и ее людей, веры в близкую победу. Именно эти качества делают марш «Прощание славянки» одним из важных и ярких носителей и выразителей русского культурного кода.

Выводы

Марш «Прощание славянки» в единстве и гармонии музыки и текста является одним из компонентов русского культурного кода.

Каждый из проанализированных текстовых вариантов с учетом разного исторического и идеологического контекста по-своему воплощает специфические черты русского культурного кода.

Русский культурный код в пяти вариантах текста марша выражается лексическими средствами (повтором ключевых слов определенных тематических групп, синонимами, антонимическими парами) и грамматическими ресурсами (частым употреблением глаголов в форме повелительного наклонения, личных, притяжательных и определительных местоимений, а также активным использованием обращений и побудительных эмоционально окрашенных предложений). Отмеченные средства выступают в качестве выражения русского культурного кода во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом.

Список литературы

1. Кузнецова Е. В. Культурный код: к вопросу об определении. Барышевские чтения : материалы II Международной заочной научной конференции (Минск, 28

апреля 2022 г.). Минск : Белорусский государственный университет культуры и искусств. 2023. С. 69-74. EDN BWAVRZ

2. Николайчук И. А., Якова Т. С., Янгляева М. М. Культурные коды в современном публичном пространстве: метасмыслы и их потребление в России и за рубежом // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2023. № 1. С. 48-67. DOI 10.25688/2078-9238.2023.45.1.4. EDN RPRGZZ

3. Савицкий В. М., Черкасова Е. В. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 12. С. 4351-4358. DOI 10.30853/phil20230660. EDN DZSPQS

4. Сульдикова И. Д. Концепт культурного кода в современном поликультурном пространстве // Вестник Гжельского государственного университета. 2023. № 6. С. 177-183. EDN BWLUZN

References

1. Kuznetsova, E. (2023). Cultural code: On the question of definition. Baryshev Readings: proceedings of the II International Correspondence Scientific Conference (Minsk, 22 April 2022), 69-74. EDN: BWAVRZ

2. Nickolaichuk, I. A., Yakova, T. S., Yanglyaeva, M. M. (2023). Cultural codes in modern public space: Meta-Senses and their consumption in Russia and abroad. MCU journal of philosophical sciences, 1, 48-67. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.45.1.4> EDN: RPRGZZ

3. Savitskij, V. M., Cherkassova, E. V. (2023). Culture and linguoculture codes: A theoretical review. Philology. Theory & Practice, 16(12), 4351-4358. EDN: DZSPQS <https://doi.org/10.30853/phil20230660>

4. Suldikova, I. V. (2023). The Concept of the cultural code in the modern multicultural space. Bulletin of Gzhel State University, 6, 177-183. EDN: BWLUZN